

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт

Кафедра «Уголовное право»
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01
(код)

Юриспруденция
(наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: «Уголовно-правовая характеристика незаконного
предпринимательства»

Студентка 23 ЮДО 2
номер группы

подпись, дата

Широкова Мария Дмитриевна
фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.И.Н., доцент
должность

кафедры «УП» ФГБОУ ВО ПГУ
наименование организации

подпись, дата

Николаев Б.В.
фамилия, инициалы

Консультанты:

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «УП»
должность

подпись, дата

Живодрова Н.А.
фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _____ 2026 № __)

Заведующий кафедрой «Уголовное право»
название

подпись, дата

Рыжова О.А.
фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2026 г. № __)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Антипкина Е.Г.
фамилия, инициалы

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой «Уголовное право»

_____/ О.А. Рыжова /
(подпись) (и.о. фамилия)

2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. № 23 ЮДО 2

Широковой Марии Дмитриевне

1. Тема работы: «Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства»

2. Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры УП Николаев Б.В.

3. Дата выдачи задания: 18.02.2026 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 31.08.2026 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1. Понятие и признаки предпринимательской деятельности

5.2. Понятие незаконного предпринимательства, его формы

5.3. Объект и объективная сторона незаконного предпринимательства

5.4. Субъективная сторона незаконного предпринимательства, субъект преступления

5.5. Проблема разграничения незаконного предпринимательства со смежными составами преступления

5.6. Направления совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		18.02.2026 г. Николаев Б.В.	02.03.2026 г. Николаев Б.В.
Теоретические основы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство		03.03.2026 г. Николаев Б.В.	03.04.2026 г. Николаев Б.В.
Уголовно-правовой состав незаконного предпринимательства		06.04.2026 г. Николаев Б.В.	30.04.2026 г. Николаев Б.В.
Актуальные проблемные аспекты квалификации незаконного предпринимательства		11.05.2026 г. Николаев Б.В.	26.06.2026 г. Николаев Б.В.
Заключение		29.06.2026 г. Николаев Б.В.	31.08.2026 г. Николаев Б.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Теоретические основы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство	10
1.1 Понятие и признаки предпринимательской деятельности	10
1.2 Понятие незаконного предпринимательства, его формы	16
2 Уголовно-правовой состав незаконного предпринимательства.....	22
2.1 Объект и объективная сторона незаконного предпринимательства	22
2.2 Субъективная сторона незаконного предпринимательства, субъект преступления	28
3 Актуальные проблемные аспекты квалификации незаконного предпринимательства	32
3.1 Проблема разграничения незаконного предпринимательства со смежными составами преступления	32
3.2 Направления совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что свобода экономической деятельности влечет за собой необходимость обеспечения гарантий для недопущения злоупотреблений в области предпринимательской деятельности. Реализация теневой экономики ущемляет как права потребителей, так и субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих свою деятельность в полном соответствии с законом, что подчеркивает необходимость борьбы с негативными проявлениями теневой экономики.

Согласно статистическим данным МВД России, за период с января по декабрь 2025 г. число преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, составило 49¹; количество аналогичных преступлений за период с января по апрель 2026 г. составило 14². Проявления незаконной предпринимательской деятельности негативно влияют на обеспечение экономической безопасности государства, а также экономику в целом. Массовый характер нарушений в сфере законной реализации предпринимательской деятельности негативно влияет и на развитие налоговой системы государства. Немаловажным выступает тот факт, что государство всецело ориентировано на поддержку предпринимательства, содействие развитию предпринимательской деятельности относится к одному из ключевых направлений развития экономики.

Установление уголовной ответственности за незаконное предпринимательство выступает необходимым элементом противодействия незаконным проявлениям в области предпринимательства.

Представляется необходимым отметить, что незаконное предпринимательство характерно для любого государства с рыночной

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 01.06.2026).

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2026 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/85555397/> (дата обращения: 01.06.2026).

экономикой. В целях более успешного расследования и раскрытия правонарушений в сфере предпринимательства, а также минимизации угроз в части правовой охраны предпринимательской деятельности целесообразным выступает: более детальный мониторинг СМИ со стороны правоохранительных органов на предмет проявлений незаконного предпринимательства; внедрение стимулирующих механизмов за самостоятельную деятельность граждан в части общественного контроля за противоправными проявлениями в сфере предпринимательства; улучшение взаимодействия между государственными органами и правоохранительными структурами по вопросу обмена информацией, касающейся случаев незаконного предпринимательства.

Проблема незаконного предпринимательства обусловлена также санкциями против российской экономики. Санкционное давление повлекло за собой экономический кризис, что нанесло удар по малому и среднему бизнесу, несмотря на то обстоятельство, что государство активно внедряло меры поддержки, связанные со снижением налоговой нагрузки, льготным кредитованием и установлением кредитных каникул, отменой штрафных санкций по госконтрактам и т.д. Риски, с которыми сталкивается предпринимательство в период санкционного режима, одновременно выступают также рисками и угрозами охраны предпринимательской деятельности. Санкции негативно влияют на исполнение предпринимательских договоров, поскольку ограничивают доступ к финансовым ресурсам, выступающим основой исполнения договора, могут повлечь нарушение сроков поставки товара или оказания услуг, а также создают риски в рамках нарушения ограничительных мер.

Актуальность исследования также обусловлена тем, что проблемой правовой охраны предпринимательства выступает сложность бланкетных составов, закреплённых в гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Данное обстоятельство создает некоторые сложности для правоприменителей в рамках применения норм уголовного законодательства при решении вопросов, связанных с квалификацией преступного деяния, по причине того, что необходимо не только ссылаться на нормы уголовного права, но и принимать во внимание положения других отраслей права, рассматривая их в уголовно-правовом контексте. Бланкетный характер составов также создает трудности при разграничении проявлений незаконной предпринимательской деятельности от иных смежных составов преступлений.

Целью выпускной квалификационной работы выступает комплексное изучение общих положений, связанных с уголовно-правовой характеристикой незаконного предпринимательства, разработка теоретических основ и практических рекомендаций, направленных на преодоление правовых пробелов, оптимизацию и совершенствование действующего законодательства.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки предпринимательской деятельности;
- определить понятие незаконного предпринимательства, его формы;
- изучить объект и объективную сторону незаконного предпринимательства;
- исследовать субъект и субъективную сторону незаконного предпринимательства;
- рассмотреть проблему разграничения незаконного предпринимательства со смежными составами преступления;
- проанализировать направления совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовыми аспектами незаконного предпринимательства.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты в области регулирования уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства, научно-теоретические работы ученых, статистические данные, материалы правоприменительной практики.

Степень разработанности темы. Анализ доктрины свидетельствует о том, что проблемы, касающиеся уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства, привлекают к себе значительное внимание ученых. Заметный вклад в их исследование внесли следующие специалисты: А. П. Ануфриева, И. В. Ершова, Е. В. Матузенко, С. А. Ходжалиев, С. А. Черкасов и другие. Вместе с тем, не все аспекты уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства нашли свое отражение в научных трудах, что обуславливает необходимость дальнейшего теоретического изучения вопросов, связанных с темой настоящего исследования.

Нормативную базу работы составили Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, устанавливающие особенности предпринимательской деятельности в целом, а также уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в комплексности и целостности проведенного анализа особенностей уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства, а также в теоретических выводах, сформулированных в результате проведенного исследования. Кроме того, теоретические выводы могут применяться при подготовке учебно-методической литературы по вопросам уголовной ответственности в рамках незаконного предпринимательства.

Практическая значимость работы заключается в предложениях по

внесению изменений в действующее законодательство в части регламентации уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе в юридических вузах и на юридических факультетах, а также при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками органов внутренних дел, судебной системы.

Достоверность и всесторонность настоящего исследования основывалась как на общенаучных, так и на частно-научных методах познания. Среди общенаучных методов наиболее часто использовались обобщение, анализ, дедукция, индукция, синтез.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список использованных источников.

1 Теоретические основы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство

1.1 Понятие и признаки предпринимательской деятельности

Для начала представляется необходимым отметить, что реализация предпринимательской деятельности выступает неотъемлемым элементом рыночной системы, она позволяет обеспечивать нормальное функционирование экономики и общества. Предпринимательская деятельность является составной частью национальной безопасности страны и ее экономической устойчивости. В настоящее время необходимо обратить пристальное внимание на создание условий, способствующих развитию предпринимательского сообщества, поддержание благоприятного бизнес-климата, создание эффективного механизма правового регулирования предпринимательской деятельности, ее административно-правовой охраны, а также снижение административных барьеров и повышение инвестиционной активности.

Легальное определение понятия «предпринимательской деятельности» закреплено в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ¹). Так, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ». В научной работе М. Ю. А. Советовой и В. Н. Анищенко, посвященной рассмотрению понятия предпринимательской деятельности, указано, что законодательный термин, в целом, можно считать

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

универсальным, однако, среди представителей частного права имеются позиции относительно реформирования рассматриваемого понятия по причине того, что оно содержится в предмете регулирования гражданского права и не является обособленным¹.

В работе А. В. Скелинчевой указано, что предпринимательская деятельность – основа функционирования рыночной экономики, именно предпринимательство обеспечивает свободу торговли, а также позволяет внедрять инновационные экономические механизмы². Автор также отмечает наличие множества ограничений в области предпринимательской деятельности, что объясняется стремлением государства обеспечить развитие предпринимательства в соответствии с законом. Что касается признаков предпринимательской деятельности, составляющих основу понимания данного термина, автор обращает внимание на наличие коммерческого риска в рамках осуществления предпринимательства, новаторство, что включает в себя также поиск новых возможностей, связанных с получением прибыли.

Н. А. Ильин определяет, что, по его мнению, анализ термина «предпринимательская деятельность» тесно связан с рассмотрением функций предпринимательства, к числу которых относятся: общеэкономическая, поскольку осуществление предпринимательской деятельности поддерживает экономическое развитие не только отдельного региона, но и государства в целом; социальная; ресурсная, что напрямую связано с повышением эффективности использования ресурсов; технологическая и организаторская³. По мнению исследователя, в настоящее время реализация малого и среднего

¹ Советова М. Ю. А. Предпринимательская деятельность в РФ: понятие, признаки и сущность // Студенческий форум. – 2020. – № 16-2(109). – С. 59.

² Скелинчева А. В. Теоретико-правовые основы ограничения предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 20 ноября 2024 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. – С. 212.

³ Ильин Н. А. Предпринимательство на современном этапе: проблемы и перспективы развития // Современный менеджмент: теория и практика: Материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–29 мая 2025 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2025. – С. 95.

бизнеса служит одним из основных факторов инновационного развития экономики.

В исследовании С. А. Черкасова указано, что определение, представленное на уровне закона, является достаточным и полным, в ситуации, когда возникают споры в части квалификации деятельности в качестве предпринимательской суду предоставляется возможность с учетом обстоятельств дела исследовать данный вопрос и принять конкретное решение¹. Безусловно, суд в рамках каждого спора анализирует обстоятельства дела и учитывая их принимает решение, при этом анализ доктрины показал, что среди специалистов все же имеется дискуссия относительно легального определения термина «предпринимательская деятельность» и его наполнения.

Так, Е. В. Матузенко в диссертационном исследовании отмечает, что предпринимательская деятельность выступает как систематическая и организованная хозяйственная деятельность, целевая направленность которой состоит в дополнительном развитии и расширении².

Интерес представляет собой мнение И. И. Василишина, который делает акцент на дискуссионности содержания понятия «предпринимательская деятельность», указывая на то, что например, одни ученые отмечают неуниверсальность и неполноту термина, закреплённого на уровне действующего законодательства; другие придерживаются мнения относительно необходимости расширения признаков предпринимательской деятельности и их отражения в содержании термина (здесь, например, речь идет о профессионализме, инновационном характере предпринимательской деятельности, специальной ответственности и т.д.)³. Автор также отмечает,

¹ Черкасов С. А. К вопросу об определении понятия предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 2(52). – С. 123.

² Матузенко Е. В. Предпринимательская деятельность организаций потребительской кооперации: теория, методология, практика: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2009. – С. 13.

³ Василишин И. И. Отдельные проблемные аспекты дискуссии о содержании понятия «предпринимательская деятельность» и перечне осуществляющих ее субъектов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 2(839). – С. 212.

что на уровне правоприменительной практики не сформировалось единого мнения относительно субъектного состава предпринимательской деятельности, что также выступает проблемой и следствием неоднозначного толкования понятия «предпринимательская деятельность».

Г. Ф. Ручкина в своем исследовании отмечает, что в настоящее время с учетом современных реалий неверным выступает понимание о том, что единственное целеполагание субъектов предпринимательской деятельности связано с получением прибыли¹. На основании данного утверждения автор делает вывод о необходимости совершенствования предпринимательских правоотношений. Автор полагает, что термин «предпринимательская деятельность» на уровне ГК РФ стоит обозначить в следующем виде: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а также достижения социально-экономических результатов с учетом выполнения задач по устойчивому развитию Российской Федерации».

В исследовании А. С. Машкина определено, что на легальном уровне не раскрывается понятие самостоятельности по отношению к предпринимательской деятельности, что порождает в научных кругах различные трактовки, связанные, например, с организационной независимостью, свободным характером действий предпринимателя и т.д.². Автор также указывает, что понятие предпринимательской деятельности, закрепленное на уровне действующего ГК РФ, по своей сути представляет набор не раскрытых до конца признаков, что во многом порождает дискуссии среди специалистов относительно трактовки рассматриваемого термина. Автор считает, что минимизация сложившихся противоречий может быть достигнута в результате внесения изменений в гражданское законодательство,

¹ Ручкина Г. Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 11(266). – С. 90.

² Машкин А. С. Проблема понятия предпринимательская деятельность // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2022. – № 2. – С. 22.

в рамках которых будут четко обозначены характерные отличительные черты предпринимательской деятельности, раскрывающиеся на уровне отдельных правовых норм.

О. М. Олейник в своем исследовании высказывает суждение о том, что термин предпринимательской деятельности, нашедший свое отражение на уровне действующего гражданского законодательства, нельзя считать оптимальным по причине того, что в рамках его формирования необходимо было учитывать не только частно-правовые, но и публичные начала, тем самым, он нуждается в совершенствовании и доработке¹. Помимо этого, автор обращает пристальное внимание на то обстоятельство, что суд с учетом особенностей рассматриваемого дела должен обладать возможностью решить, есть ли в деятельности субъектов признаки предпринимательской деятельности.

На основании анализа вышеизложенных мнений специалистов отметим, что недостаточная совершенность понятия «предпринимательская деятельность» на уровне законодательства оказывает влияние и на определенность в вопросе ответственности предпринимателей. Неопределенность затрудняет применение норм и правил, что может приводить к ошибкам и различного рода злоупотреблениям. Более того, непонимание трактовки понятия государственными контролирующими органами может привести к серьезным правовым последствиям.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что не все признаки предпринимательской деятельности, обозначенные на уровне ст. 2 ГК РФ, отражаются и раскрываются в нормах права. Например, такому признаку предпринимательской деятельности как риск посвящены многочисленные статьи ГК РФ, однако, вместе с этим не понятно, какие именно последствия можно применить к понятию «риск» в контексте предпринимательской деятельности.

¹ Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 4.

Объяснение понятия самостоятельность по отношению к предпринимательской деятельности на уровне ГК РФ также отсутствует. Тем самым представляется, что для достижения единого мнения в части трактовки термина «предпринимательская деятельность» на уровне ГК Российской Федерации путем внесения соответствующих изменений необходимо обозначить отличительные черты предпринимательской деятельности, соответствующие современному уровню развития национальной экономики.

И. В. Ершова справедливо отмечает, что признаки предпринимательской деятельности подразделяются на две группы: формальные и сущностные¹. К примеру, формальный признак – реализация предпринимательской деятельности лицами, зарегистрированными в установленном порядке. Данный признак характеризует предпринимательство с позиции законности, однако, его отсутствие не означает, что деятельность теряет характер предпринимательской. Сущностные же признаки, наоборот, напрямую влияют на квалификацию деятельности в качестве предпринимательской.

Отметим, что особенности конституционного права на реализацию предпринимательской деятельности состоят в следующем: данное право подлежит ограничению только по основаниям, указанным в Конституции Российской Федерации; оно обеспечивает имеющийся потенциал свободы экономической деятельности и выступает ее составной частью; данное право реализуется через особый вид экономической деятельности; носителями права выступают как физические, так и юридические лица; основу права составляет свободное использование носителем данного права необходимых способностей и имущества; оно основано как на публично-правовых, так и частных началах; право на осуществление предпринимательской деятельности подлежит защите и охране со стороны государства.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что не все признаки предпринимательской деятельности, обозначенные в ст. 2 ГК РФ,

¹ Ершова И. В. Предпринимательское право для бакалавриата и специалитета: Учебник. – М.: Проспект, 2020. – С. 41.

достаточно полно раскрываются в соответствующих нормах этого кодекса. Тем самым представляется, что для достижения полноты раскрытия сущности и содержания термина «предпринимательская деятельность» на уровне ГК РФ путем внесения соответствующих изменений целесообразно обозначить отличительные черты предпринимательской деятельности, соответствующие современному уровню развития российской экономики.

1.2 Понятие незаконного предпринимательства, его формы

Как отмечает в своей работе С. А. Ходжалиев, незаконность предпринимательства предполагает реализацию деятельности, которая обладает всеми признаками, наличие которых выступает обязательным для признания деятельности предпринимательской, за исключением формального признака, связанного с соблюдением положений закона к порядку осуществления подобной деятельности¹. Кроме того, автор определяет, что возможным выступает осуществление отдельных видов незаконной предпринимательской деятельности, за осуществление которых предусмотрена обособленная уголовная ответственность вне рамок ст. 171 УК РФ.

Понятие незаконного предпринимательства отражено на уровне ч. 1 ст. 171 УК РФ. Так, в данной статье предусмотрена уголовная ответственность за «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, за исключением случаев,

¹ Ходжалиев С. А. Понятие незаконного предпринимательства и его признаки // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 550.

предусмотренных статьей 171.3 УК РФ». Подробному рассмотрению признаков объективной стороны деяния будет уделено внимание в следующей главе настоящего исследования.

Как отмечает в своей работе Э. Ф. Байбекова, целесообразным выступает разграничение таких терминов как «предпринимательская деятельность»; «законная предпринимательская деятельность»; «незаконная предпринимательская деятельность»¹. Для признания предпринимательской деятельности законной обязательным признаком выступает наличие государственной регистрации, а в той ситуации, когда отсутствует регистрация или лицензия (при обязательном наличии таковых) имеются признаки незаконной предпринимательской деятельности. Характеризуя незаконное предпринимательство, автор также отмечает, что осуществление предпринимательства, не отвечающего требованиям законодательства, влечет за собой множество общественно опасных последствий, к числу которых можно отнести причинение имущественного ущерба гражданам и организациям, подрыв состояния нормального функционирования экономики, причинение ущерба финансовым интересам государства по причине того, что оно лишается обязательных бюджетных поступлений в виде налогов, пошлин и т.д.

А. П. Ануфриева относит незаконное предпринимательство к преступлениям в области экономической деятельности, указывая при этом, что основными причинами совершения данного преступления, по ее мнению, выступают: низкая эффективность органов государственной власти в рамках осуществления и реализации политики, касающейся осуществления малого и среднего бизнеса; наличие бюрократии в государственных органах; нарушение морально-этических принципов субъектами хозяйствования².

¹ Байбекова Э. Ф. Понятие и признаки незаконного предпринимательства на современном этапе развития уголовного законодательства в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Сборник трудов, посвященный 90-летию основания Астраханского государственного университета и 25-летию организации и деятельности юридического факультета Астраханского государственного университета. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022. – С. 23.

² Ануфриева А. П. Незаконное предпринимательство как одно из проявлений теневой экономики // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов VII

Рассматривая понятие незаконного предпринимательства Ю.В. Фунтикова отмечает, что незаконное предпринимательство состоит в реализации предпринимательской деятельности, которая обладает всеми присущими для нее признаками, за исключением формального критерия¹.

В рамках рассмотрения уголовно-правового аспекта незаконного предпринимательства В. Е. Батюкова отмечает, что «при определении признаков незаконного предпринимательства, необходимо учитывать опасность осуществления таких действий для государства, общества, граждан. Именно поэтому нельзя говорить о полной декриминализации этого вида преступлений. Представляется, что эффективной мерой по выявлению данных преступлений будет являться более частое проведение так называемых скрытых проверок, когда сотрудник налоговых или правоохранительных органов будет являться тайным покупателем и проверять, выдаются ли необходимые документы при покупке товаров или услуг и каким образом происходит выдача этого документа»².

Формы незаконной предпринимательской деятельности включают в себя реализацию подобной деятельности без наличия государственной регистрации, в отсутствие специального разрешения (лицензии) либо с учетом нарушения условий лицензирования. Г. М. Аглямова в своей работе также указывает, что незаконное предпринимательство связано с реализацией деятельности, вид которой не соответствует заявленному при регистрации; отсутствием разрешительных документов; нарушением установленных законодательством условий лицензирования³. Автор отмечает, что необходимым элементом борьбы с незаконным предпринимательством выступает подача жалобы в соответствующие контролирующие органы, что в

Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / редколлегия: Л. К. Гуриева, З. Ш. Бабаева [и др.]. – М.: ИРОК, ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 252.

¹ Фунтикова Ю. В. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 33. – С. 148.

² Батюкова В. Е. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 16.

³ Аглямова Г. М. Незаконное предпринимательство // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-9. – С. 5.

последующем может повлечь привлечение виновного к уголовной ответственности.

В. В. Братусева определяет, что «проблема уяснения уголовно-правовых норм об ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность и правильного их применения не теряет своей актуальности. Особенно в связи с тем, что в зависимости от последствий, преступное деяние может одновременно охватываться несколькими статьями. Видится, что для избежания квалификационных ошибок требуется более тщательная теоретическая проработка вопроса с последующим оформлением научных изысканий»¹.

Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей регламентируется положениями гл. VII ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»². Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Относительно получения лицензии необходимо обратить внимание на ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»³, в ст. 3 которого сказано, что лицензирование предполагает собой деятельность

¹ Братусева В. В. К вопросу об ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках VI Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 15 мая 2024 года. – Новосибирск-Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 30.

² О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

³ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

лицензирующих органов, которая связана не только с предоставлением лицензии и продлением срока ее действия при наличии такой необходимости, но и с оценкой соблюдения установленных лицензионных требований, формированием и ведением реестра лицензий, предоставлением информации по вопросам лицензирования. Сама по себе лицензия выступает специальным разрешением, на основе которого юридическое лицо или индивидуальный предприниматель вправе осуществлять конкретный вид деятельности, что подтверждается соответствующей записью в реестре лицензий.

В уже упомянутом ранее исследовании Ю. В. Фунтикова указывает, что нарушение условий лицензирования может проявляться в несоблюдении условий, которые предъявляются к выпускаемой и реализуемой продукции, и имеют обязательный характер; несоблюдение технических требований в рамках осуществляемого вида лицензируемой деятельности; осуществление предпринимательской деятельности за пределами той территории, на которую распространяет свое действие лицензия, и так далее¹.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным сделать вывод о том, что незаконное предпринимательство – явление, нарушающее интересы общества, бизнеса, государства. Причинный комплекс совершения незаконного предпринимательства может быть связан с неразвитостью правосознания хозяйствующих субъектов, недостаточной эффективностью государственной политики в сфере бизнеса, нестабильностью политической ситуации, что влечет за собой сложности в ведении бизнеса, и т.д.

Представляется, что сложность понимания незаконного предпринимательства во многом обусловлена неоднозначным пониманием термина «предпринимательская деятельность», как было установлено, данный термин носит абстрактный характер и нуждается в совершенствовании.

¹ Фунтикова Ю. В. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 33. – С. 149.

Понимание незаконного предпринимательства, его признаков и форм выступает необходимым и в рамках правоприменительной деятельности.

Буквальное толкование положений ч. 1 ст. 171 УК РФ свидетельствует о том, что незаконное предпринимательство предполагает реализацию предпринимательской деятельности в отсутствие регистрации, в отсутствие лицензии, а также без аккредитации в национальной системе или же в сфере технического осмотра транспортных средств в ситуации, когда наличие государственной регистрации, лицензии, аккредитации имеет обязательный характер. Незаконное предпринимательство в обязательном порядке связано с причинением крупного ущерба, размер которого превышает три миллиона пятьсот тысяч рублей.

2 Уголовно-правовой состав незаконного предпринимательства

2.1 Объект и объективная сторона незаконного предпринимательства

В рамках настоящего параграфа представляется целесообразным изначально обратить внимание на объект незаконного предпринимательства, поскольку это выступает основным элементом состава преступления, правильное установление объекта преступного деяния позволяет верно определить вид и размер подлежащего применению уголовного наказания.

Интерес представляет позиция В. А. Лебедь относительно того, что «в качестве объекта преступления принято понимать разновидность общественных отношений. В то же время установление перечня общественных отношений, которые могут рассматриваться в качестве объекта преступления, предусмотренного гл. 22 УК РФ, затруднительно. Это связано с тем, что в процессе формирования законодатель проявил непоследовательность правилам формирования норм Особенной части УК РФ.

Ранее принципы формирования были связаны с разновидностью общественных отношений, которые ставились под угрозу в связи с осуществлением противоправной деятельности. Применительно к гл. 22 УК РФ предусмотрено, что преступные деяния связаны со сферой экономических правоотношений»¹.

Автор также определяет, что объект незаконного предпринимательства, помимо основного, включает в себя также и дополнительный. Основной объект преступления затрагивает правоотношения, связанные с государственной регистрацией, лицензированием и аккредитацией предпринимательской деятельности, в то время как дополнительный объект связан с защитой прав потребителей и обеспечением свободы конкуренции.

¹ Лебедь В. А. Объект незаконного предпринимательства // Modern Science. – 2023. – № 12-2. – С. 33.

Далее перейдем к рассмотрению объективной стороны незаконного предпринимательства. В данной связи необходимым выступает обращение к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»¹, поскольку, в данном документе расшифровывается, что следует поднимать под осуществлением предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии.

Так, в силу п. 3 «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя».

Далее Верховный Суд РФ отмечает, что нарушение правил регистрации предполагает ситуацию, когда субъект предпринимательства заведомо знает о том, что при регистрации были допущены нарушения, выявление которых повлечет за собой признание регистрации недействительной (например, отсутствовали необходимые документы в полном объеме). Предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения, предполагает, что ложная или искаженная информация, содержащаяся в документах, повлекла за собой необоснованную государственную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Согласно п. 4 «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно, судам следует исходить из того, что отдельные виды

¹ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.

деятельности, перечень которых определяется федеральным законом, могут осуществляться только на основании специального разрешения (лицензии). Право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если не предусмотрено иное), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии) (пункт 3 статьи 49 ГК РФ)».

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 определено, что «если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 171 УК РФ».

Согласно комментарию к УК РФ под ред. Г. А. Есакова, «объективная сторона характеризуется четырьмя альтернативными формами преступной деятельности. Так, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, т.е. в ситуации, когда в ЕГРЮЛ или ЕГРИП отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя. Квалификация деяния как осуществление предпринимательской деятельности без регистрации исключает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов»¹.

Также стоит выделить «осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, когда такая лицензия обязательна. Базовым законом, в котором перечисляются виды деятельности, подлежащие лицензированию, является Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Отдельные виды

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 314.

лицензируемой в России деятельности могут быть предусмотрены и в других федеральных законах.

Осуществление предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации. Аккредитация в национальной системе аккредитации осуществляется Федеральной службой по аккредитации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»¹. Обязательность аккредитации в конкретных областях деятельности устанавливается отраслевым законодательством России и техническими регламентами Евразийского экономического союза (Таможенного союза). В частности, обязательной аккредитации подлежит деятельность по сертификации, испытательной лаборатории (центра), органа инспекции, провайдера межлабораторных сличительных испытаний, в области обеспечения единства измерений. Данный запрет был закреплен в УК РФ в целях борьбы с недобросовестными участниками рынка, которые рекламируют и реализуют услуги в части выдачи «фальшивых» сертификатов соответствия или деклараций о соответствии.

Осуществление предпринимательской деятельности без аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. Подробные требования о необходимости получения соответствующей аккредитации для получения права на проведение технического осмотра транспортных средств предусмотрены в Федеральном законе от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

В целях более полного анализа объективной стороны незаконного предпринимательства полагаем целесообразным обратиться к правоприменительной практике для того, чтобы рассмотреть, в чем именно

¹ Об аккредитации в национальной системе аккредитации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6977.

² О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3881.

могут заключаться действия, квалификация которых подпадает под незаконное предпринимательство.

Так, к примеру, по приговору Жуковского городского суда Московской области от 31.07.2025 № 1-175/2025¹ несколько лиц были осуждены по ч. 2 ст. 171 УК РФ, поскольку, один из них, выступая генеральным директором организации, оказывающей услуги в сфере строительства, зная о том, что необходимым выступает наличие лицензии для транспортирования, размещения и утилизации отходов, осуществлял предпринимательскую деятельность в отсутствие данной лицензии, вовлекая при этом в совершение преступления иных лиц, что привело к образованию организованной преступной группы, где у каждого из участников была своя роль.

Приговором Раменского городского суда Московской области от 10.09.2024 № 1-553/2024² гражданин П. был осужден за совершение деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ, с назначением штрафа в размере 100 000 рублей при следующих обстоятельствах: П. занимался незаконной добычей песка и его последующей незаконной реализацией, зная при этом, что предоставление и пользование недр неразрывно связано с получением лицензии. В результате государству был причинен крупный ущерб в размере 99 696 712 рублей 50 копеек.

Люберецким городским судом Московской области подсудимый был осужден по ст. 171 УК РФ ввиду того, что он в целях систематического получения прибыли в крупном размере с учетом корыстных побуждений занимался предпринимательской деятельностью без соответствующей регистрации и лицензии, которая выражалась в деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома и отходов черных металлов³.

¹ Приговор Жуковского городского суда Московской области от 31.07.2025 по делу № 1-175/2025. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=13362627&cacheid=1306FC1E702BDAE5C349DA76150C26CE&mode=splus&rnd=bfqSzQ#bFbgyMVGzRmFzEW> (дата обращения 02.08.2026).

² Приговор Раменского городского суда Московской области от 10.09.2024 по делу № 1-553/2024. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=12551644&cacheid=157810873E407F7C29B2560C877A84E5&mode=splus&rnd=bfqSzQ#qnuiyMVAZ5DB165p> (дата обращения: 02.08.2026).

³ Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 13.12.2023 по делу № 1-1118/2023. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=11876748&cacheid=55E191F503376585776D762668A08033&mode=splus&rnd=8qVug#MWYjyMVK0T1OQ0RA1> (дата обращения: 02.08.2026).

Изначально подсудимый занялся поиском необходимых земельных участков, затем приобрел автомобили, весы для изменения веса металла. Преступление было выявлено в результате в ходе осмотра места происшествия сотрудниками правоохранительных органов.

В рамках анализа объективной стороны преступления стоит также отметить обязательное наличие крупного ущерба, размер которого превышает три миллиона пятьсот тысяч рублей.

Что касается конструкции состава незаконного предпринимательства, отметим, что до внесения соответствующих законодательных изменений в ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство также было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, конструкция преступления, согласно уголовно-правовой доктрине, имела формально-материальный характер¹. В 2024 году Федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ² в ст. 171 УК РФ были внесены изменения, в результате которых из ч. 1 ст. 171 УК РФ было исключено указание на сопряжение деяния с извлечением дохода в крупном размере, что свидетельствует о том, что состав незаконного предпринимательства можно относить к материальному.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что для квалификации незаконного предпринимательства необходимым выступает анализ и верное определение объекта и объективной стороны преступления. Объект незаконного предпринимательства помимо основного, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности с соблюдением требований в части государственной регистрации, лицензирования и аккредитации, включает также и дополнительный объект, затрагивающий обеспечение свободы конкуренции и защиту прав потребителей.

¹ Степанов П. П. О конструкции состава уголовно наказуемого незаконного предпринимательства и о практических следствиях определения ее вида // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3(73). – С. 85.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 15. – Ст. 1972.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что объективная сторона незаконного предпринимательства, чаще всего, связана с реализацией предпринимательской деятельности без государственной регистрации или с нарушением правил лицензирования, однако, она включает в себя также осуществление предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере техосмотра транспортных средств в случаях, когда наличие регистрации, лицензии или аккредитации необходимо.

2.2 Субъективная сторона незаконного предпринимательства, субъект преступления

В рамках настоящего параграфа для начала представляется целесообразным определить, кто именно выступает субъектом незаконного предпринимательства.

Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п. 10 и в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» «по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по статье 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически

выполняющее обязанности или функции руководителя организации. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ».

Относительно субъективной стороны преступления М. В. Кулиш отмечает, что «если исходить из практики совершения незаконного предпринимательства, то можно сделать вывод о том, что это преступление может совершаться только умышленно, но при этом вопрос о разновидности умысла (прямой или косвенный) должен решаться каждый раз исходя из конкретных обстоятельств дела, поскольку возможны различные сочетания, но все – только в рамках умышленной вины. Неосторожности в данном преступлении быть не может, поскольку лицо не может не осознавать противоправности своих действий»¹.

Автор в своей работе также отмечает, что «если прямой умысел характеризуется предвидением реальной возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, то косвенному умыслу присуще предвидение только реальной возможности наступления таких последствий. Основное отличие между указанными видами умысла заключается в различном проявлении волевого отношения субъекта к общественно опасным последствиям, в частности, осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность с прямым умыслом, лицо желает

¹ Кулиш М. В. Характеристика субъективной стороны незаконного предпринимательства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. – № 4(76). – С. 40.

наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба, а при косвенном умысле виновное лицо предвидит наступление результатов своих действий и, хотя не желает, но сознательно допускает возможность причинения крупного ущерба».

М. А. Баканов в своей работе отмечает, что «одной из важнейших черт данного вида преступлений является корыстный характер. В корыстных преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, мотив и цель совпадают.

Корыстные мотивы преступления в сфере предпринимательской деятельности необходимо рассматривать в качестве понимаемого предельно широко стремления к материальной выгоде или избавлению от материальных затрат. При этом в большинстве случаев корыстно мотивированные предпринимательские преступления совершаются в целях завладения имуществом, прежде всего денежными средствами.

Корыстный мотив предполагает не только желание получить материальные выгоды (в том числе и в будущем, например, посредством устранения конкурента), завладеть тем, чем виновный не обладал до совершения преступления, но и стремление сохранить имущественные блага, с которыми он должен был на законных основаниях расстаться»¹.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что субъект незаконного предпринимательства имеет статус физического лица, должен достичь 16-летнего возраста, при этом, это может быть как лицо со статусом индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В той ситуации, когда незаконная предпринимательская деятельность осуществляется юридическим лицом, субъектом преступления выступает лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя, или же лицо, на

¹ Баканов М. А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 26.

которое были возложены соответствующие обязанности, связанные с руководством.

Субъективная сторона незаконного предпринимательства представлена умышленной формой вины, наличие сложностей в правоприменительной практике вызвано тем, что умысел может иметь как прямой, так и косвенный характер. Внутренние побуждения лица, выступающего субъектом незаконного предпринимательства, характеризуются наличием корыстных побуждений, поскольку, субъект преступления нацелен на извлечение материальной выгоды за счет законных интересов иных лиц.

3 Актуальные проблемные аспекты квалификации незаконного предпринимательства

3.1 Проблема разграничения незаконного предпринимательства со смежными составами преступления

В рамках квалификации незаконного предпринимательства важно отграничивать данное преступление от незаконной банковской деятельности, ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 172 УК РФ. Как отмечает в своем исследовании В. В. Лошкарёв, сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что ответственность в случае незаконного обналичивания денежных средств наступает по правилам ст. 172 УК РФ¹. При этом, анализ судебной практики более раннего периода показал, что суды рассматривали деятельность по незаконному обналичиванию денежных средств с позиции незаконной банковской деятельности. Так, обратимся к постановлению Московского городского суда от 31.07.2014 № 4у/2-3771², в рамках которого было указано, что суд апелляционной инстанции установил совершение преступления участниками организованной группы, которые не попадали под субъектный состав, необходимый для привлечения к уголовной ответственности по ст. 172 УК РФ. Несмотря на то, что преступление было совершено с использованием отдельных банковских реквизитов, суд указал на специальный характер ст. 172 УК РФ по отношению к ст. 171 УК РФ, квалифицировав совершенное деяние как незаконную предпринимательскую деятельность.

Далее представляется целесообразным обратиться к Апелляционному определению Московского городского суда от 20.12.2024 по делу № 10-

¹ Лошкарёв В. В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 9. – С. 83.

² Постановление Московского городского суда от 31.07.2014 по делу № 4у/2-3771. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=3092913&cacheid=85CFFCA3FA0A83767D04B487DC88CBD4&mode=splus&rnd=8qVug#ChtjyMV2TAofD0z22> (дата обращения: 02.08.2026).

18890/2024¹, суть дела заключалась в том, что несколько подсудимых создали организованную группу в целях осуществления незаконной банковской деятельности, которая выражалась в создании и открытии фиктивных организаций, использовании их банковских счетов для переводов, обналичивании средств клиентов, формировании фиктивной бухгалтерской отчетности и т.д. Одна из подсудимых полагала, что преступные действия необходимо квалифицировать именно как незаконное предпринимательство, однако, суд указал, что квалификация по ст. 172 УК РФ является верной, отразив, что незаконная предпринимательская деятельность выступает разновидностью незаконного предпринимательства.

В приговоре Дорогомиловского районного суда города Москвы от 07.10.2024 по делу № 01-0042/2024² отмечалось, что в соответствии с установленными судом обстоятельствами подсудимые в составе организованной группы незаконным образом осуществляли банковские операции, открывали банковские счета подставных организаций в банках с целью последующего обналичивания денежных средств и т.д. Суд при квалификации деяния по ст. 172 УК РФ указал, что банковскую деятельность можно считать разновидностью предпринимательской, ст. 172 УК РФ имеет специальный характер по отношению к норме 172 УК РФ, устанавливая более строгие меры ответственности.

Рассматривая вопрос разграничения незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности, отметим, что признаки последней определяются именно с учетом положений Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³. Кроме того, общественная опасность совершения деяний, связанных с незаконной банковской

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2024 по делу № 10-18890/2024. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=14919127&cacheid=55366BA41C5BE8F7FC454B90852527E2&mode=splus&rnd=8qVug#D9ZkyMVU4NaLaAsr> (дата обращения: 02.08.2026).

² Приговор Дорогомиловского районного суда города Москвы от 07.10.2024 по делу № 01-0042/2024. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=15968036&cacheid=357D10F515ADDEB1A832ED7E225AB435&mode=splus&rnd=8qVug#59KlyMVHMGCDZAZQ> (дата обращения: 02.08.2026).

³ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

деятельностью, состоит в подрыве нормального функционирования банковской системы, что напрямую влияет на уменьшение доверия граждан по отношению к кредитным организациям. Важно отметить, что квалификация одного и того же преступления одновременно по статьям 171 и 172 УК РФ не является допустимой, исключения составляют ситуации, когда лицо осуществляет и банковские сделки, и банковские операции, поскольку, ст. 172 УК РФ содержит указание именно на банковские операции, не учитывая банковские сделки.

Далее отметим, что незаконное предпринимательство важно отграничивать от незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности в рамках ст. 235 УК РФ. Ключевое значение в рамках разграничения обозначенных преступлений имеет признак, связанный с причинением по неосторожности вреда здоровью человека. В том случае, когда данный вред не был причинен, но при этом имело место причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо извлечение дохода в крупном или особо крупном размере, то преступление по мнению Верховного Суда РФ стоит квалифицировать как незаконное предпринимательство¹.

В. М. Медведцкая в своей работе справедливо отмечает, что на практике одной из ключевых проблем выступает отграничение незаконного предпринимательства от мошенничества, особенно в тех ситуациях, когда мошеннические сделки приобретают предпринимательские формы в целях их сокрытия².

Интерес представляет мнение А. А. Тюкавкина-Плотникова, который указывает, что при разграничении незаконного предпринимательства и мошенничества необходимо учитывать следующие обстоятельства: объект незаконного предпринимательства ориентирован на преступное

¹ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.

² Медведцкая В. М. Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 11-3(98). – С. 105.

игнорирование положений, регламентирующих правила осуществления предпринимательской деятельности, что может повлечь за собой нарушение требований лицензирования, регистрации предпринимательской деятельности и т.д., в то время как при мошенничестве затрагиваются интересы, связанные с распределением и перераспределением денежных средств, иных материальных благ; состав мошенничества изначально не может быть законным, в то время как незаконное предпринимательство не соответствует закону именно по формальной стороне; результатом мошенничества выступает реализация неправомерных действий, связанных с совершением сделки, которая недействительна в силу несовпадения воли и волеизъявления, в то время как в рамках незаконного предпринимательства действия виновного содержат признаки сделки, недействительной в силу закона; в незаконном предпринимательстве основная цель – получение дохода, при мошенничестве – завладение чужим имуществом незаконным способом¹.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что нередко действия виновного одновременно подпадают под квалификацию деяний, связанных с мошенничеством и незаконным предпринимательством. К примеру, обратимся к Определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2025 № 77-2291/2025², в рамках которого было указано, что действия виновной одновременно были квалифицированы по двум статьям УК РФ как незаконное предпринимательство и пособничество в мошенничестве при получении выплат.

Суть виновных действий состояла в том, что гражданка С. осуществляла незаконную предпринимательскую деятельность, связанную с выдачей займов под залог недвижимости без регистрации, в результате чего потерпевшие были

¹ Тюкавкин-Плотников А. А. Проблемы отграничения незаконной предпринимательской деятельности от смежных составов преступления // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Иркутск, 15 декабря 2023 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2025. – С. 430.

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2025 по делу № 77-2291/2025. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=220658&cacheid=FA85347E9B730201D347EE45DCCA65B9&mode=splus&rnd=8qVug#xTglyMVegH27tMjL1> (дата обращения: 02.08.2026).

лишены прав на жилое помещение, что свидетельствовало о причинении крупного ущерба. Кроме того, С. было оказано содействие лицу в хищении социальных выплат с помощью осуществления фиктивных сделок с недвижимостью. Надо сказать, что сторона защита оспаривала принятые судебные акты, указывая, что действия виновной нельзя было квалифицировать в качестве предпринимательской, однако, Первый кассационный суд общей юрисдикции оставил приговор Ленинского районного суда г. Пензы и апелляционное определение Пензенского областного суда по данному делу без изменений.

Отдельные вопросы, разграничения незаконного предпринимательства со смежными составами преступления, нашли свое отражение также на уровне уже упомянутого ранее Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23. Так, в том случае, если в рамках незаконной предпринимательской деятельности лицо использовало чужой товарный знак, знак обслуживания и т.д., то деяние следует квалифицировать по статьям 171 и 180 УК РФ; «если незаконная предпринимательская деятельность сопряжена с несанкционированными изготовлением, сбытом или использованием, а равно подделкой государственного пробирного клейма, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений: по статье 171 УК РФ, а также по статье 181 УК РФ как совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности»; «если в процессе незаконной предпринимательской деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, совершенные в крупном или особо крупном размере, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 171.1 УК РФ».

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что на практике разграничение незаконного предпринимательства с

иными смежными преступлениями вызывает сложности, что обусловлено, во-первых, тем обстоятельством, что гл. 22 УК РФ содержит в себе большое количество схожих преступных деяний, что создает сложности в рамках квалификации; во-вторых незаконное преступление по аналогии со смежными преступлениями имеет бланкетный характер, следовательно, необходимым выступает обращение к иным нормативным правовым актам, что также осложняет квалификацию совершенного преступления. Безусловно, отграничение незаконного предпринимательства от иных преступлений выступает обязательным элементом правильной квалификации, что влечет за собой верное применение мер уголовного наказания.

К преступлениям, которые носят смежный характер с незаконным предпринимательством, можно отнести мошенничество, незаконную банковскую деятельность, незаконное осуществление медицинской деятельности, налоговые преступления и т.д. В рамках разграничения необходимым выступает как комплексный учет объективных, так и учет субъективных признаков данных преступлений.

3.2 Направления совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление

В рамках настоящего исследования актуальным выступает рассмотрение вопроса, связанного с актуальными проблемными аспектами в части регламентации незаконного предпринимательства, и направлениями совершенствования законодательства в данной сфере.

Так, в ст. 171 УК РФ отсутствует указание на то, что конкретно стоит понимать под причинением крупного ущерба. В исследовании С. А. Лукьянова справедливо указано, что необходимым выступает внесение изменений в ст. 171 УК РФ с указанием на то, что крупный ущерб выступает именно имущественным ущербом, который выражается в неполученном

доходе, неуплаченных государству налогах и сборах, а также в причинении ущерба деловой репутации соответствующим субъектам предпринимательской деятельности¹.

В. Г. Павлов также указывает, что точное законодательное определение крупного ущерба, в рамках незаконного предпринимательства, выступает эффективным средством противодействия уголовным преступлениям, совершаемым в области предпринимательской деятельности². Конкретное понимание крупного ущерба в рамках незаконного предпринимательства необходимо также и потому, что ущерб, причиненный в результате незаконного предпринимательства, может быть разным по своему характеру, размеру, последствиям и т.д.

В рамках совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление, представляется необходимым отразить положение, в соответствии с которым лицо не может быть привлечено к ответственности за незаконное предпринимательство в том случае, если срок действия лицензии истек, а заявление о продлении срока действия лицензии не было рассмотрено в установленные сроки по вине лицензирующего органа. Данное положение целесообразно отразить на уровне правоприменительной практики Верховного Суда РФ.

Анализ ч. 2 ст. 171 УК РФ свидетельствует о том, что квалифицирующим признаком незаконного предпринимательства выступает совершение преступления в составе организованной группы. Представляется, что в данной ситуации подобная конструкция уголовно-правовой нормы о незаконном предпринимательстве позволяет обойти иные формы соучастия, что влечет за собой возникновение ошибок в правоприменительной практике.

Тем самым, представляется, что в целях совершенствования законодательства конструкция ст. 171 УК РФ подлежит изменению,

¹ Лукьянов С. А. Незаконное предпринимательство (статья 171 УК РФ): проблемы правоприменения // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 225.

² Павлов В. Г. Проблемы установления объективных признаков незаконного предпринимательства // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2(80). – С. 290.

необходимо предусмотреть менее опасный квалифицирующий признак незаконного предпринимательства (например, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору). Также представляется, что в качестве квалифицирующего признака незаконного предпринимательства необходимо предусмотреть совершение преступления должностным лицом.

Кроме этого, представляется, что санкции, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 171 УК РФ, необходимо согласовать между собой по причине того, что буквальное толкование свидетельствует о том, что в рамках ч. 2 ст. 171 УК РФ меры уголовной ответственности могут иметь менее серьезный характер по сравнению с ч. 1 данной статьи. К примеру, в ч. 1 ст. 171 УК РФ указано, что возможным выступает назначение штрафа в размере до 300 000 рублей, в то время как по ч. 2 этой же статьи минимальный размер штрафа составляет 150 000 рублей.

Также с учетом особенностей состава незаконного предпринимательства целесообразно в качестве санкции предусмотреть такой вид наказания как лишение права осуществлять предпринимательскую деятельность на определенный срок.

Интерес представляет мнение А. В. Степенко относительно того, что ввиду того обстоятельства, что незаконное предпринимательство охватывает неуплату налогов, на уровне ст. 171 УК РФ целесообразно предусмотреть квалифицирующий признак, связанный с неуплатой налогов¹.

Данное изменение нацелено на обеспечение принципа справедливости в рамках привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, поскольку, ввиду особенностей санкций, предусмотренных на уровне ст. 171 УК РФ и статей 198, 199 УК РФ, преступнику при наличии умысла на неуплату налогов выгоднее, чтобы его деяние квалифицировалось именно как осуществление незаконной предпринимательской деятельности, поскольку, ч.

¹ Степенко А. В. Совершенствование уголовно-правовой охраны общественных отношений в области незаконного предпринимательства // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием, Хабаровск, 30 мая 2022 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. – С. 172.

1 ст. 171 УК РФ не содержит указания на лишение свободы.

Интерес представляет позиция Ю. Г. Старовойтовой относительно того, что «неопределенность содержания крупного ущерба от незаконного предпринимательства, а также механизма его причинения действиями, предусмотренными в ч. 1 ст. 171 УК РФ, значительно усложняет применение данной уголовно-правовой нормы. Однако это отнюдь не исключает возможности квалификации содеянного по ст. 14.1. КоАП РФ¹. Иными словами, изменения в ч. 1 ст. 171 УК РФ, внесенные в 2024 г., дают основания говорить не просто о гуманизации ответственности за незаконное предпринимательство, а о фактической декриминализации данного деяния»².

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что направления совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление, включают в себя следующие обстоятельства: закрепление конкретного законодательного определения понятия «крупный ущерб» на уровне ст. 171 УК РФ; закрепление на уровне правоприменительной практики Верховного Суда РФ положения, в соответствии с которым лицо не может быть привлечено к ответственности за незаконное предпринимательство в том случае, если срок действия лицензии истек, а лицензирующий орган не рассмотрел в установленные сроки заявление о продлении срока действия данной лицензии; конструкция ст. 171 УК РФ подлежит изменению, необходимо предусмотреть менее опасный квалифицирующий признак незаконного предпринимательства (например, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору), также представляется, что в качестве квалифицирующего признака незаконного предпринимательства необходимо предусмотреть совершение преступления должностным лицом; на уровне ст. 171 УК РФ необходимо закрепить целесообразно предусмотреть

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 1 (ч.1). – Ст. 1.

² Старовойтова Ю. Г. К вопросу об уголовной противоправности незаконного предпринимательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 2. – С. 133.

квалифицирующий признак, связанный с неуплатой налогов; на уровне ст. 171 УК РФ необходимо в качестве санкции предусмотреть такой вид наказания как лишение права осуществлять предпринимательскую деятельность на определенный срок; санкции, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 171 УК РФ, необходимо согласовать между собой по причине того, что буквальное толкование свидетельствует о том, что в рамках ч. 2 ст. 171 УК РФ меры уголовной ответственности могут иметь менее серьезный характер по сравнению с ч. 1 данной статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы:

1. Отметим, что не все признаки предпринимательской деятельности, обозначенные в ст. 2 ГК РФ, достаточно полно раскрываются в соответствующих нормах этого кодекса. Тем самым представляется, что для достижения полноты раскрытия сущности и содержания термина «предпринимательская деятельность» на уровне ГК РФ путем внесения соответствующих изменений целесообразно обозначить отличительные черты предпринимательской деятельности, соответствующие современному уровню развития российской экономики.

2. Незаконное предпринимательство – явление, нарушающее интересы общества, бизнеса, государства. Причинный комплекс совершения незаконного предпринимательства может быть связан с неразвитостью правосознания хозяйствующих субъектов, недостаточной эффективностью государственной политики в сфере бизнеса, нестабильностью политической ситуации, что влечет за собой сложности в ведении бизнеса, и т.д.

Представляется, что сложность понимания незаконного предпринимательства во многом обусловлена неоднозначным пониманием термина «предпринимательская деятельность», как было установлено, данный термин носит абстрактный характер и нуждается в совершенствовании. Понимание незаконного предпринимательства, его признаков и форм выступает необходимым и в рамках правоприменительной деятельности.

Буквальное толкование положений ч. 1 ст. 171 УК РФ свидетельствует о том, что незаконное предпринимательство предполагает реализацию предпринимательской деятельности в отсутствие регистрации, в отсутствие лицензии, а также без аккредитации в национальной системе или же в сфере технического осмотра транспортных средств в ситуации, когда наличие государственной регистрации, лицензии, аккредитации имеет обязательный

характер. Незаконное предпринимательство в обязательном порядке связано с причинением крупного ущерба, размер которого превышает три миллиона пятьсот тысяч рублей.

3. Для квалификации незаконного предпринимательства необходимым выступает анализ и верное определение объекта и объективной стороны преступления.

Объект незаконного предпринимательства помимо основного, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности с соблюдением требований в части государственной регистрации, лицензирования и аккредитации, включает также и дополнительный объект, затрагивающий обеспечение свободы конкуренции и защиту прав потребителей.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что объективная сторона незаконного предпринимательства, чаще всего, связана с реализацией предпринимательской деятельности без государственной регистрации или с нарушением правил лицензирования, однако, она включает в себя также осуществление предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере техосмотра транспортных средств в случаях, когда наличие регистрации, лицензии или аккредитации необходимо.

4. Субъект незаконного предпринимательства имеет статус физического лица, должен достичь 16-летнего возраста, при этом, это может быть как лицо со статусом индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В той ситуации, когда незаконная предпринимательская деятельность осуществляется юридическим лицом, субъектом преступления выступает лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя, или же лицо, на которое были возложены соответствующие обязанности, связанные с руководством.

Субъективная сторона незаконного предпринимательства представлена умышленной формой вины, наличие сложностей в правоприменительной практике вызвано тем, что умысел может иметь как прямой, так и косвенный характер.

Внутренние побуждения лица, выступающего субъектом незаконного предпринимательства, характеризуются наличием корыстных побуждений, поскольку, субъект преступления нацелен на извлечение материальной выгоды за счет законных интересов иных лиц.

5. На практике разграничение незаконного предпринимательства с иными смежными преступлениями вызывает сложности, что обусловлено, во-первых, тем обстоятельством, что гл. 22 УК РФ содержит в себе большое количество схожих преступных деяний, что создает сложности в рамках квалификации.

Во-вторых, незаконное предпринимательство по аналогии со смежными преступлениями имеет бланкетный характер, следовательно, необходимым выступает обращение к иным нормативным правовым актам, что также осложняет квалификацию совершенного преступления.

Безусловно, отграничение незаконного предпринимательства от иных преступлений выступает обязательным элементом правильной квалификации, что влечет за собой верное применение мер уголовного наказания.

К преступлениям, которые носят смежный характер с незаконным предпринимательством, можно отнести мошенничество, незаконную банковскую деятельность, незаконное осуществление медицинской деятельности, налоговые преступления и т.д.

В рамках разграничения необходимым выступает как комплексный учет объективных, так и учет субъективных признаков данных преступлений.

6. Направления совершенствования законодательства, регламентирующего незаконное предпринимательство как преступление, включают в себя следующие обстоятельства.

Закрепление конкретного законодательного определения понятия «крупный ущерб» на уровне ст. 171 УК РФ.

Закрепление на уровне правоприменительной практики Верховного Суда РФ положения, в соответствии с которым лицо не может быть привлечено к ответственности за незаконное предпринимательство в том случае, если срок действия лицензии истек, а лицензирующий орган не рассмотрел в установленные сроки заявление о продлении срока действия данной лицензии.

Конструкция ст. 171 УК РФ подлежит изменению, необходимо предусмотреть менее опасный квалифицирующий признак незаконного предпринимательства (например, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору), также представляется, что в качестве квалифицирующего признака незаконного предпринимательства необходимо предусмотреть совершение преступления должностным лицом.

На уровне ст. 171 УК РФ необходимо предусмотреть квалифицирующий признак, связанный с неуплатой налогов.

На уровне ст. 171 УК РФ необходимо в качестве санкции предусмотреть такой вид наказания как лишение права осуществлять предпринимательскую деятельность на определенный срок;

Санкции, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 171 УК РФ, необходимо согласовать между собой по причине того, что буквальное толкование свидетельствует о том, что в рамках ч. 2 ст. 171 УК РФ меры уголовной ответственности могут иметь менее серьезный характер по сравнению с ч. 1 данной статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 1 (ч.1). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 15. – Ст. 1972.
6. Об аккредитации в национальной системе аккредитации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6977.
7. О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3881.

8. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

9. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

10. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

11. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.

12. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2025 по делу № 77-2291/2025. – URL:<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=220658&cacheid=FA85347E9B730201D347EE45DCCA65B9&mode=splus&rnd=8qVug#xTglyMVegH27tMjL1> (дата обращения: 02.08.2026).

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2024 по делу № 10-18890/2024. – URL:<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=14919127&cacheid=55366BA41C5BE8F7FC454B90852527E2&mode=splus&rnd=8qVug#D9ZkyMVU4NaLaAsr> (дата обращения: 02.08.2026).

14. Постановление Московского городского суда от 31.07.2014 № 4у/2-3771. – URL:<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=3092913&cacheid=85CFFCA3FA0A83767D04B487DC88CBD4&mode=splus&rnd=8qVug#ChtjyMV2TAofD0z22> (дата обращения: 02.08.2026).

15. Приговор Жуковского городского суда Московской области от 31.07.2025 по делу № 1-175/2025. – URL: // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=13362627&cacheid=1306FC1E702BDAE5C349DA76150C26CE&mode=splus&rnd=bfqSzQ#bFbgYMVGzRmFzEW> (дата обращения 02.08.2026).

16. Приговор Раменского городского суда Московской области от 10.09.2024 по делу № 1-553/2024. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=12551644&cacheid=157810873E407F7C29B2560C877A84E5&mode=splus&rnd=bfqSzQ#qnuiyMVAZ5DB165p> (дата обращения: 02.08.2026).

17. Приговор Дорогомиловского районного суда города Москвы от 07.10.2024 по делу № 01-0042/2024. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=15968036&cacheid=357D10F515ADDEB1A832ED7E225AB435&mode=splus&rnd=8qVug#59KlyMVHMGCDZAZQ> (дата обращения: 02.08.2026).

18. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 13.12.2023 по делу № 1-1118/2023. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=11876748&cacheid=55E191F503376585776D762668A08033&mode=splus&rnd=8qVug#MWYjyMVK0T1OQ0RA1> (дата обращения: 02.08.2026).

Учебная и научная литература

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 816 с.

20. Ершова И. В. Предпринимательское право для бакалавриата и специалитета: Учебник / И. В. Ершова. – М.: Проспект, 2020. – 686 с.

21. Матузенко Е. В. Предпринимательская деятельность организаций потребительской кооперации: теория, методология, практика: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Елена Викторовна Матузенко. – Воронеж, 2009. – 44 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

22. Аглямова Г. М. Незаконное предпринимательство / Г. М. Аглямова, Р. Р. Нуриев // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-9. – С. 5-6.

23. Акоева М. А. Обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности в России / М. А. Акоева, З. В. Соскиева, Б. Э. Багаев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 11(131). – С. 65-71.

24. Ануфриева А. П. Незаконное предпринимательство как одно из проявлений теневой экономики / А. П. Ануфриева // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Л. К. Гуриева, З. Ш. Бабаева [и др.]. – М.: ИРОК, ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 250-255.

25. Байбекова Э. Ф. Понятие и признаки незаконного предпринимательства на современном этапе развития уголовного законодательства в Российской Федерации / Э. Ф. Байбекова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Сборник трудов, посвященный 90-летию основания Астраханского государственного университета и 25-летию организации и деятельности юридического факультета Астраханского государственного университета. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022. – С. 23-26.

26. Баканов М. А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства / М. А. Баканов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 26-29.

27. Батюкова В. Е. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовой аспект / В. Е. Батюкова // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 4. – С. 16-18.

28. Братусева В. В. К вопросу об ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность / В. В. Братусева // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках VI Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 15 мая 2024 года. – Новосибирск-Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 29-34.

29. Василишин И. И. Отдельные проблемные аспекты дискуссии о содержании понятия «предпринимательская деятельность» и перечне осуществляющих ее субъектов / И. И. Василишин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 2(839). – С. 210-220.

30. Воробьева Н. В. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности / Н. В. Воробьева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13, № 5(57). – С. 26-32.

31. Ефремова Е. Д. влияние незаконного предпринимательства на экономическую безопасность / Е. Д. Ефремова, А. В. Солдунов // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 марта 2024 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2024. – С. 34-36.

32. Жминько Н. С. Оценка влияния организации экономической безопасности на результаты предпринимательской деятельности / Н. С. Жминько // Финансово-экономическая безопасность: проблемы и пути решения: региональная научно-практическая конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и студентов: сборник материалов и докладов, Краснодар, 05 сентября 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. –

С. 25-30.

33. Ильин Н. А. Предпринимательство на современном этапе: проблемы и перспективы развития / Н. А. Ильин // Современный менеджмент: теория и практика: Материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–29 мая 2025 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2025. – С. 93-99.

34. Корольков А. С. Сущность и цели экономической безопасности предпринимательских структур / А. С. Корольков // Педагогика, психология и экономика: вызовы современности и тенденции развития: Материалы Первой международной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2024 года. – Москва: Московская международная академия, 2024. – С. 82-86.

35. Кулиш М. В. Характеристика субъективной стороны незаконного предпринимательства / М. В. Кулиш, В. К. Лукин, И. А. Сушкова // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. – № 4(76). – С. 38-43.

36. Лебедь В. А. Объект незаконного предпринимательства / В. А. Лебедь, В. А. Кузнецова // Modern Science. – 2023. – № 12-2. – С. 32-35.

37. Лошкарев В. В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия / В. В. Лошкарев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 9. – С. 78-89.

38. Лукьянов С. А. Незаконное предпринимательство (статья 171 УК РФ): проблемы правоприменения / С. А. Лукьянов // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 225-228.

39. Машкин А. С. Проблема понятия предпринимательская деятельность / А. С. Машкин // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2022. – № 2. – С. 22-27.

40. Медвецкая В. М. Отграничение незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений / В. М. Медвецкая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 11-3(98). – С. 105-108.

41. Олейник О. М. Формирование критериев квалификации

предпринимательской деятельности в судебной практике / О. М. Олейник // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 2-16.

42. Павлов В. Г. Проблемы установления объективных признаков незаконного предпринимательства / В. Г. Павлов, Д. В. Аксенов, Р. А. Ромашов // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2(80). – С. 283-303.

43. Пелькова С. В. Экономические преступления как угроза экономической безопасности бизнеса / С. В. Пелькова, А. А. Антонова, Д. А. Пелевина // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы VI Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 23–26 апреля 2025 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. – С. 374-384.

44. Ручкина Г. Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г. Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 11(266). – С. 86-94.

45. Скелинчева А. В. Теоретико-правовые основы ограничения предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А. В. Скелинчева, Н. А. Седова // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 20 ноября 2024 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. – С. 208-212.

46. Советова М. Ю. А. Предпринимательская деятельность в РФ: понятие, признаки и сущность / М. Ю. А. Советова, В. Н. Анищенко // Студенческий форум. – 2020. – № 16-2(109). – С. 59-61.

47. Старовойтова Ю. Г. К вопросу об уголовной противоправности

незаконного предпринимательства / Ю. Г. Старовойтова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 2. – С. 133-140.

48. Степанов П. П. О конструкции состава уголовно наказуемого незаконного предпринимательства и о практических следствиях определения ее вида / П. П. Степанов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3(73). – С. 84-96.

49. Степенко А. В. Совершенствование уголовно-правовой охраны общественных отношений в области незаконного предпринимательства / А. В. Степенко, Д. Р. Романюха // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием, Хабаровск, 30 мая 2022 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. – С. 171-174.

50. Тюкавкин-Плотников А. А. Проблемы отграничения незаконной предпринимательской деятельности от смежных составов преступления / А. А. Тюкавкин-Плотников // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Иркутск, 15 декабря 2023 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2025. – С. 428-434.

51. Фунтикова Ю. В. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство / Ю. В. Фунтикова, К. А. Матвеева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 33. – С. 144-151.

52. Ходжалиев С. А. Понятие незаконного предпринимательства и его признаки / С. А. Ходжалиев // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 550-552.

53. Черкасов С. А. К вопросу об определении понятия предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации / С. А. Черкасов // Труды Оренбургского института (филиала)

Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 2(52). – С. 123-127.

Источники на электронных носителях

54. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 01.06.2026).

55. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2026 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/85555397/> (дата обращения: 01.06.2026).